

- К тому времени им уже будет слишком поздно что-либо предпринимать, - Дуань Тинсюань был вполне удовлетворен сложившейся ситуацией. Он потащил все еще потрясенную Су Нуан Нуан вниз, и с улыбкой сказал, - Дорогая жена, давай сначала позавтракаем. Ты должна быстро адаптироваться.

Они... на нее смотрели сверху вниз! Она - великая современная переселившаяся женщина, понимаете? Помимо поглощения бесчисленного количества телевизионных драм, фильмов и театральных пьес, она была могущественной актрисой в школьных театрах и даже работала статисткой во многих драмах. Подумать только, что сейчас на нее смотрит сверху вниз древний подонок, который никогда не получал ни малейшего урока актерского мастерства. Как стыдно, как совершенно стыдно, ах. Похоже, ей придется натянуть носки. Она должна использовать эту поездку в Цзян Нань, чтобы показать мужчине-подонку, что она, Су Нуан Нуан, больше, чем просто гурман. На самом деле она очень успешная актриса... Ах! Но, похоже, быть актрисой в эту эпоху было не тем, чем можно гордиться.

Погруженная в свои собственные мысли, она действительно не возвращалась в реальный мир, пока внезапно не оказалась на причале. Она моргнула и широко раскрытыми глазами оглядела реку, большие лодки и паромы вокруг нее и пробормотала:

- Зачем ... зачем мы здесь?

- Отправляемся на лодке в Цзян Нань, - Дуань Тинсюань обеспокоенно посмотрел на свою жену, - Лань-Эр, ты что, с ума сошла? Добраться до Цзян Наня можно только на лодке. Если погода будет хорошей, мы доберемся до Сучжоу чуть больше чем за 10 дней.

Си Пин также выразил большое беспокойство за актерское мастерство этой очень уважаемой Первой госпожи:

- Невестка, наша поездка в Цзян Нань на этот раз зависит от вас, ах. Вы не можете сойти с ума.

После некоторого тщательного обдумывания Дуань Тинсюань решил замаскироваться под шеф-повара с Су Нуан Нуан в качестве кухонного помощника и Си Пином в качестве ученика, чтобы найти работу у своего двоюродного брата в одной из ветвей Минью. План состоял в том, чтобы наняться туда, и Су Нуан Нуан должна была научить его своим кулинарным навыкам. Хотя было довольно рискованно, чтобы Су Нуан Нуан передавала свои кулинарные навыки Дуань Тинсюаню непосредственно перед тем, как они выйдут на поле битвы, маленький маркиз был уверен в своей способности овладеть любыми навыками, которые он задумал.

Одно дело, когда Дуань Тинсюань смотрит на тебя свысока, а другое - думать, что этот слуга Си Пин тоже осмеливается ее недооценивать. Затмевая современную концепцию «все равны», мысль о том, что простой слуга действительно смеет смотреть на нее свысока, особенно разозлила Первую госпожу. Она свирепо посмотрела на Си Пина и злобно предложила:

- Дорогой муж, я нахожу, что Чэн-Эр слишком умен. Это нехорошо, как насчет того, чтобы сделать из него идиота? Это избавило бы меня от необходимости обучать его моим

кулинарным навыкам.

- Первая... невестка, пожалуйста, помилуйте, ах, - с тревогой взмолился Си Пин. Быть идиотом? Он никогда раньше не играл эту роль, ах. Уровень сложности был слишком высок для него, кто-то обязательно заметит. Опасаясь, что его хозяин-подкаблучник действительно может подыграть предложению Су Нуан Нуан, Си Пин быстро склонил спину и обратился к ней со всей своей мольбой.

- Довольно, не ссорьтесь больше. Наш паром уже здесь, - Дуань Тинсюань свирепо посмотрел на Си Пина, но, к счастью, не принял предложение жены. Си Пин всерьез почувствовал, что у него только что был очень тесный контакт со смертью.

На большом пароме были самые разные путешественники. В основном это были странствующие торговцы или простолюдины, навещающие родственников и друзей. Женщин тоже было немало, поэтому их маленькая «семья из трех человек» ничем не выделялась. Их путешествие прошло довольно спокойно. Погода была ясная, вода спокойная, а ход лодки плавным. Через три-четыре дня пейзаж вокруг изменился. В отличие от прежних мест, где еще можно было увидеть следы зимы, берег был ярко-зеленым. Еще через три-четыре дня на закате они увидели целую линию цветущих персиков. Владелец парома, скорее всего, был жителем Цзян Наня, который любил цветы персика, потому что лодка начала причаливать к берегу, обсаженному деревьями.

Как могли романтические клеточки Су Нуан Нуан устоять перед видом цветущих персиков в лучах заходящего солнца, отраженных мягко журчащей рекой? Она бодро выбежала из каюты на палубу, с нетерпением ожидая увидеть открывающиеся виды. Что же касается Дуань Тинсюаня, то он не испытывал никакого реального интереса к этой очаровательной и спокойной сцене. Однако, как говорится «Люби дом и его ворону» или «Любишь меня, люби и мою собаку», он мог только изобразить энтузиазм, которого не испытывал, и присоединиться к Су Нуан Нуан на палубе.

- Цветы здесь еще не все распустились, и через несколько дней будет приятно смотреть на великолепные розовые облака. И смотрите, здесь кто-то живет, - Су Нуан Нуан указала на несколько дымных шпилей, лениво плывущих к небу. Ее голос наполнился волнением, когда она с тоской посмотрела на эту сцену.

- Если тебе здесь так нравится, может, я найду кого-нибудь, кто купит здесь дом? Таким образом, мы можем навещать его, когда захотим, и спокойно проводить здесь время, - хотя романтические клеточки маленького маркиза были гораздо меньше по сравнению с некоторыми людьми, любящая такой картиной и стоя рядом с человеком, которого он любит, он вдохновился.

Внезапно они услышали грубый смех позади.

- В Цзян Нане так много красивых пейзажей, что такое маленький персиковый цветущий лес? Если господин и госпожа хотели бы найти дом на старости лет, вы должны увидеть пейзажи

дальше по реке. Сучжоу, Ханчжоу - все это находится на окраине, поэтому там в изобилии мест с красивыми пейзажами. Благодаря нашему мудрому императору, после открытия морского порта он послал солдат вниз по реке, чтобы отогнать этих пиратов. Эта область больше не такая хаотичная, какой она была раньше. Теперь эти города - мирная и плодородная земля. Хорошее место для уединения. Но разве вы двое не слишком молоды, чтобы думать о старости?

Когда они обернулись, то увидели, что это был старый хозяин лодки. Дуань Тинсюань улыбнулся:

- Господин лодочник очень любезен, я просто небрежно разговаривал со своей женой. Если подумать, вы так взволнованно рассказываете, раз есть действительно такое великолепное место, зачем ждать, пока мы уйдем на пенсию? Мы можем переехать туда прямо сейчас.

- Неплохо, неплохо, - засмеялся лодочник, - Жить в этих местах все равно что жить в стране бессмертных, - он громко запел:

«Он знал только глубокие пути, по которым блуждал.

Сколько зеленых ручьев в этих облачных лесах?

Когда приходит весна, мириады персиковых рек наполняются водой,

Кто знает, какая из них может привести в рай?»

Текст песни, которую он пел, был взят из стихотворения Ван Вэя «Весна цветения персика» [1]. Дуань Тинсюань и Су Нуан Нуан со смехом переглянулись. Как неожиданно встретить лодочника, который не только знает поэзию, но и превратил ее в песню. Хотя слова и мелодия соответствовали пейзажу, грубый голос капитана лодки заставил песню звучать неуместно.

Пока они продолжали болтать, несколько матросов небрежно подошли к борту лодки, сняли с себя одежду и прыгнули в реку. Су Нуан Нуан подскочила от неожиданности. Эй, хоть зима и закончилась, но все равно очень холодно. Вода, должно быть, все еще на точке замерзания! Дуань Тинсюань нахмурился, но, вероятно, больше неодобрительно смотрел на то, как мужчины раздеваются перед его женой, чем на то, как они прыгают с лодки.

Капитан лодки неловко потер голову и объяснил:

- Сейчас самое лучшее время, чтобы поесть рыбы фугу. Эти ребята действительно больше не могут ждать. Причина, по которой я пришвартовал лодку, заключается в том, чтобы позволить мальчикам ловить рыбу. Прошу прощения за грубость по отношению к молодой госпоже.

Су Нуан Нуан рассмеялась:

- Ничего страшного, ничего страшного, мы просто обычные люди, поэтому не обращаем внимания на такие вещи. Только... ловить рыбу фугу в такую погоду? Неужели они действительно могут выдержать холод? Сейчас уже весна, но ведь река все еще очень холодная, верно?

Лодочник рассмеялся:

- Мы все выросли на берегу реки. Это ничего, иногда нам приходится ломать лед, чтобы ловить рыбу и зимой.

Даже Дуань Тинсюань был немного шокирован этим. У Су Нуан Нуан отвисла челюсть. Как неожиданно, ах. Вся эта группа моряков была энтузиастами зимнего плавания [2]. Однако по сравнению с Харбинскими зимними пловцами эти люди были еще более сумасшедшими.

Капитан лодки, вероятно, был больше озабочен урожаем своих матросов, так как больше не обращал внимания на их разговор. Дуань Тинсюань и Су Нуан Нуан тоже были полны любопытства, когда подошли к краю лодки, чтобы посмотреть вниз на реку.

Дуань Тинсюань прошептал:

- Я слышал, что рыба фугу очень вкусная, но в ней содержится яд, что и является причиной, почему мы не едим их в резиденции. Однако кто знает, какая особая техника может быть у хозяина лодки, чтобы справиться с этими иглобрюхами. Если все будет сделано хорошо, мы можем купить немного. Ты что-нибудь знаешь об этих рыбах?

Су Нуан Нуан прошептала в ответ:

- Яд рыбы фугу содержится в крови и органах. Если они смогут извлечь органы и удалить кровь чисто, яд исчезнет. Мы просто посмотрим, как они разделяют рыбу. Нам действительно повезло, эта рыба - отличный деликатес. Возьмите несколько штук. Кроме того, разве вы не сказали, что мы прибудем в Сучжоу через день? Как только мы доберемся до места остановки, я смогу приготовить что-нибудь действительно вкусное.

- Я в это не верю. Может ли рыба фугу действительно быть лучше окуня? - Дуань Тинсюань немного снисходительно усмехнулся.

На это Су Нуан Нуан высокомерно ответила:

- Это как сравнивать двух великих красавиц. Возьмите, например, наложницу Цзин и госпожу Лань, можете ли вы сказать, кто красивее? С рыбой фугу и окунем та же история. Во всяком случае, вы узнаете, когда попробуете.

Пока муж и жена продолжали шептаться друг с другом, люди начали выходить из кают по двое

и по трое. Две юные леди направились собирать ветки персиковых цветов. Су Нуан Нуан тоже хотела пойти, но потом заколебалась. Когда дело дошло до выбора, рыба фугу все еще побеждала сбор персиковых цветов. В конце концов, ее пищевые клетки победили. Когда сомневаешься, ешь до отвала, такова была великая логика гурмана.

Примерно через час они увидели, как несколько матросов начали забираться обратно в лодку. Оказалось, что каждый из них принес с собой сеть. В этот момент все сети содержали, по крайней мере, несколько надутых рыб фугу. Матросы со смехом отдали свой улов капитану лодки, сказав:

- Дядя Чан, теперь все зависит от тебя. Постарайся избавиться от всей этой крови и кишок, не дай этим парням стать нашей последней трапезой.

Капитан лодки со смехом пожурил их:

- Ах вы, маленькие ублюдки, хватит ваших шуток. Я сплавлялся вверх и вниз по этой реке в течение 30 лет и потрошил по меньшей мере 180 рыб фугу каждый год. Теперь я могу выпотрошить этих сосунков начисто с закрытыми глазами.

Хозяин лодки не стал тратить время на пустые разговоры. Его руки сами взялись за нож и разделочную доску. В мгновение ока четыре или пять рыб были выпотрошены и очищены. Как и упоминала Су Нуан Нуан, кровь и кишки полностью извлекли. Когда рыбу выпотрошили и бросили на большую тарелку, они увидели обнаженную плоть, чистую, белую и почти прозрачную.

Дуань Тинсюань вспомнил слова Су Нуан Нуан, и его жадность вскинула голову. Он громко спросил:

- Хозяин, вы продаете эту рыбу?

- Продаем, да. Мы всего лишь оставляем немного для еды, а остальное продаем. Это хорошие деньги, так почему бы и нет? - весело сказал старый лодочник.

Дуань Тинсюань немедленно полез в нагрудный карман и достал кошелек с деньгами, спросив цену, он отсчитал 80 монет и положил их на веревочку для одного из матросов. Затем он и Су Нуан Нуан присели у тарелки, чтобы выбрать рыбу, бормоча:

- Вот этот... он толще...

- И вот этот.. а этот еще свежее...

Все эти замечания заставили матросов закатить глаза. Ну же, вы двое буквально видели, как мы только что вытащили рыбу из реки, как же она не может быть свежей? На самом деле

гораздо труднее найти тухлую рыбу, понимаете? Кроме того, сейчас начало весны, рыба за зиму сильно откормилась, так что разве может какая-нибудь из этих рыб быть не жирной?

Они понятия не имели, что на самом деле Су Нуан Нуан и Дуань Тинсюань делали это только из чистого, ненасытного счастья. Для гурмана единственное, что можно было сравнить с едой, - это выбор великолепных ингредиентов, поэтому, как они могли не быть счастливы? После того, как они выбрали шесть больших рыб фугу, они с радостью принесли их Си Пину на сохранение. Жаль только, что на яхте не было кухни. Иначе Су Нуан Нуан немедленно продемонстрировала бы свои способности. Маленький маркиз также испытывал невероятное нетерпение попробовать эту рыбу. Однако, обремененный обязанностями поездки, маленький маркиз должен был на время подавить свое жадное сердце.

[1] Ван Вэй - родился в 699 году

<https://allpoetry.com/Peach-Blossom-Spring>

[2] Харбинское зимнее плавание - зимой в Харбине температура обычно ниже 20 градусов мороза. Зимнее плавание - это очень популярное занятие на свежем воздухе, демонстрирующее крепкое телосложение и крепкое здоровье местных жителей.

Рыба фугу -

<http://tl.rulate.ru/book/13874/913137>